

После тренировки с песком Гарри побежал искать Пэн Иньцзуна. Увидев, что Гарри все еще полный энергии и совсем не устал после тренировки с песком, Пэн Иньцзун почувствовал глубокое сомнение. — Ты, разве не устал? — спросил он осторожно. За спиной его рука уже сжала кухонный нож. Он подозревал, что Гарри не человек, а оборотень или вампир. Разве нет такой легенды на Западе? Что обычный человеческий ребенок, с таким худым телом, может стать более энергичным после тренировки с песком, чем до нее. Это может быть только оборотнем или вампиром. — Это утомительно. В первый раз, когда я висел на песке, я продержался только 15 минут, — признался Гарри честно. Верно, он сказал, что проблем с зрением не будет. — Но я не видел, чтобы ты отдыхал! — задал Пэн Иньцзун ключевой вопрос. — Хе-хе, может быть, у меня сильная способность к восстановлению, — собирался Гарри отмахнуться. Пэн Иньцзун услышал, что сказал Гарри, и крепче сжал кухонный нож. Сильная способность к восстановлению. Разве это не особая способность, которой обладают оборотни или вампиры? Черт, Запад действительно небезопасен. Что еще хуже, его кухонный нож не из серебра, так что он может не причинить ему никакого вреда. Увидев выражение Пэн Иньцзуна "думаешь, я дурак?", Гарри почувствовал, что больше не может скрываться. Возможно, столкнувшись с этим человеком, который впервые заботился о нем, шестилетний Гарри почувствовал, что другой доверяет ему. Возможно, благодаря магии, способность Гарри к восприятию стала сильнее, чем раньше, и он мог смутно чувствовать отношение другого к нему, доброе оно или злое. Отношение Пэн Иньцзуна к нему было добрым. — Учитель, на самом деле я знаю магию, — серьезно признался Гарри Пэн Иньцзун. Пэн Иньцзун перевернул запястье, он мог ударить в любой момент. Даже если это не серебро, если он ударит по голове и шее, это должно нанести некоторый вред, верно? Увидев, что Пэн Иньцзун не говорит, Гарри сам немного волновался. Почему учитель поверил ему? Лечение! Гарри выпустил лечение в Пэн Иньцзун. Пэн Иньцзун почувствовал, что его тело ласкает теплая вода. Усталость в его теле исчезла мгновенно, и его дух поднялся. Он чувствовал себя лучше, чем когда-либо, будто вернулся в юность, с неиссякаемой энергией по всему телу. — Учитель, теперь вы верите, да? — спросил Гарри с улыбкой. — Это... — Пэн Иньцзун посмотрел на Гарри с сложным выражением, и нож в его руке незаметно ослаб его хватку. Пэн Иньцзун поверил тому, что сказал Гарри, ему пришлось поверить, факты были перед его глазами. Но он все равно сказал Гарри, чтобы тот не рассказывал о своей магии никому, включая Пэн Цинсюань. Это хорошо для всех. Гарри кивнул. Хотя ему было всего 6 лет, он имел более 20 лет опыта в своих снах. Хотя он забыл большую его часть, он все еще понимал слово "осторожность". Он раскрыл только тот факт, что знает магию, Пэн Иньцзун, первому человеку, который заботился о нем и которого он считал своим учителем. Он даже не рассказал тете Петунье и дяде Вернону. — Хорошо, теперь я научу тебя искусству ножа, — посмотрел Пэн Иньцзун на Гарри, его выражение смягчилось. Пять лет медленно прошли. Был 1991 год, и Гарри было 11 лет. — Брат, две порции жареных креветок. — Хорошо. — Брат, порция львиной головы из краба. — Понял. — Брат, порция снежного цыпленка. — Хорошо!!! В это время Гарри был в форме повара, стоя за плитой, постоянно переворачивая сковороду и жаря, с легкостью и уверенностью. По сравнению с тем, когда ему было 6 лет, 11-летний Гарри был как совсем другой человек. Его рост уже составлял 155 см, на его обнаженных предплечьях были четкие линии мышц, его глаза были острыми, зеленые, как драгоценный камень, неявно излучающие свет. Все тело производило впечатление полного энергии, и, глядя на это тело, можно было сказать, что он силен и могущественен. Ну, не связывайся с ним. За 5 лет Пэн Иньцзун взял несколько учеников, все они были старше Гарри. Но Гарри был выше по рангу. Ресторан Пэн также переехал с первоначальной отдаленной улицы на улицу с большим движением. Раньше на этой улице было много отелей или ресторанов. Затем, когда они вели бизнес, они обнаружили, что нет бизнеса. Да, нет бизнеса, и это было необъяснимо. Банкротство было необъяснимым. Долг был необъяснимым. Грустные слезы также текла из глаз босса необъяснимо. Затем Пэн Иньцзун купил их ресторан. Вниз, он продолжал расширяться. Ресторан Пэн больше нельзя было назвать рестораном. Это больше походило на столовую Пэн. Он мог бы быть больше, но был

слишком занят. Так что Пэн Иньцзун остановил темп расширения и выбрал стабильность. Не будет поздно расширяться, когда его ученики вырастут. В любом случае, никто не конкурирует с ними. На один шаг раньше или на один шаг позже, что это имеет значение. Обеденное время закончилось, и на двери был повешен знак временного прекращения бизнеса. Конечно, это не была Пэн Цинсюань, которая вешала знак. Пэн Иньцзун нашел частную школу и позволил ей продолжать учиться. В 1991 году для иностранных студентов было легко попасть в Великобританию, если они сделали пожертвование. Пэн Иньцзун сказал, что это не имеет значения. Независимо от того, сколько я дал тебе, ты все равно вернешь это. В конце концов, директора школы были частыми гостями здесь. — Чжэньци, Цзюньи, заходите и подайте блюда, — крикнул Гарри на кухне. — Мы идем, старший брат! — глаза двух младших братьев Гарри загорелись, и они побежали на кухню, чтобы подавать блюда. Теперь настало время Гарри готовить для своего учителя и младших братьев. На обед сегодня Гарри приготовил рыбный баклажан, двухцветных креветок, три свежих овоща, фениксовые яйца, жареную свинину и карамельную шелковую медицину. Пэн Иньцзун представился потомком Танской кухни, но на самом деле, он знает все виды китайской кухни, кроме сицзяня. Сам Гарри пробовал сицзянскую кухню в Великобритании, она была и острой, и острая. Прощай, это тело действительно не выдерживает. Блюд слишком много, но ничего не поделаешь. Ученики, принятые Пэн Иньцзун, включая Гарри, все молодые мужчины. Нет другой особенности, просто способность есть. В любом случае, аппетит Гарри становится все больше и больше. Он почти догнал кузена Дарда, но почти, всего немного, просто не может догнать. Каждый раз, когда Дард закончил есть, он смотрел на Гарри с высокомерно, говоря, кузен, ты все еще далеко позади. После окончания ужинного времени работы Гарри естественно выпустил целебную воду для себя и еще одну для Пэн Иньцзун. Вся усталость дня исчезла, и тело расслабилось, как будто было погружено в горячий источник. Вернувшись в дом тети Петуньи, дом все еще был включен. Тетя Петунья сидела на диване в гостиной, нанося маску для лица. Дядя Вернон не был там, и он, возможно, обсуждал бизнес в кабинете. Гарри мог слышать его голос в гостиной. Он кивнул тете, чтобы показать, что он вернулся. Он вернулся в свою комнату. Да, он больше не жил в чулане. Когда его признал Пэн Иньцзун и он мог официально продать свое первое блюдо и получить оплату,, он отдал все заработанные деньги тете Петунье и дяде Вернону. В то время двое посмотрели на деньги, которые Гарри отдал, и явно опешили. Никто не думал, что ребенок действительно может зарабатывать деньги. В то время огромное лицо дяди Вернона покраснело и громко сказало: "Я не позволю маленькому ребенку использовать свои жалкие карманные деньги, чтобы субсидировать семью!" Тетя Петунья также насмешливо сказала: "Подумай своим жалким мозгом, ты ничего не можешь сделать с этими крошечными деньгами." С двух людей, Гарри не сказал ничего, положил деньги и вернулся в чулан, чтобы спать и отдохнуть. Через несколько дней тетя Петунья попросила его переехать в маленькую комнату, которая была освобождена. Комната действительно была очень маленькой. Раньше она использовалась для хранения вещей. После того как туда поставили кровать, стол и шкаф, не осталось лишнего места.